

DOI 10.15293/1813-4718.2002.03

УДК 316.7+37.0+371

Лаврентьева Зоя Ивановна

Доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Института истории, гуманитарного и социального образования, Новосибирский государственный педагогический университет, lzi53@mail.ru, ORCID 0000-0001-9428-497X, Новосибирск

Ситников Александр Сергеевич

Директор, Средняя общеобразовательная школа № 216, sitnikoffs@ngs.ru, ORCID 0000-0001-8677-2711, Новосибирск

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ДЕТСКИМИ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТАРШЕКЛАСНИКОВ

Аннотация. Введение. Ускорение экономических, информационных, социальных процессов современного общества сопровождается необходимостью активнее проявлять социальную мобильность. Потребность в высоком уровне сформированности социальной мобильности возникает уже в старшем школьном возрасте. Одним из существенных педагогических условий формирования социальной мобильности выступает организация взаимодействия старшеклассников с детскими общественными объединениями.

Цель статьи – определить уровень сформированности социальной мобильности старшеклассников в ходе опытно-экспериментальной работы по внедрению обозначенного педагогического условия.

Методология и методы. Аксиологический подход позволяет рассматривать социальную мобильность как ценность, а деятельностный – как основание для формирования социальной мобильности во взаимодействии с общественными объединениями. Методами исследования являются: анкетирование, решение кейсов, опросник А. В. Карпова и копинг-тест Р. Лазаруса и С. Фолкмана.

Результаты исследования. Анализ уровней сформированности социальной мобильности в процессе внедрения педагогического условия взаимодействия старшеклассников с детскими общественными объединениями показал, что наиболее существенные изменения произошли по показателю восприятия социальной мобильности как личной ценности.

Заключение. Полученные выводы обогащают теорию и методику воспитания в части совершенствования внеурочной деятельности в образовательной организации.

Ключевые слова: социальная мобильность, старшеклассники, детские общественные объединения, критерии сформированности социальной мобильности.

Введение, постановка проблемы. Актуальность исследования социальной мобильности как педагогического феномена вызвана реалиями динамического развития современного общества. Изменения затрагивают все стороны жизни человека: появляются новые профессии, обогаща-

ются средства коммуникации, активно развиваются наукоемкие производства, IT-технологии. В структуре общества появляются новые группы, страты, открываются возможности личностных продвижений по служебной и социальной лестнице. Нарастают потоки передвижений население

ния вслед за освоением новых территорий или привлекательностью мегаполисов. Постоянно меняются условия труда и жизнедеятельности, все чаще обнаруживается неопределенность будущего. Все это актуализирует проблему социальной мобильности как фактора включения личности в инновационные процессы постоянно меняющегося общества.

Обостряется проблема социальной мобильности и в связи с тем, что в процессы движения включаются не только трудоспособные поколения, обладающие экономическими, профессиональными и социальными ресурсами, но и школьники [3]. К современным учащимся образовательных организаций, особенно старшекласникам, тоже предъявляются требования владеть определенным набором личностных характеристик, которые позволят им без лишних сложностей примерять на себя новые социальные роли, причем делать это осознанно, с четким пониманием конечной цели новой деятельности или новых обстоятельств. Обязательное включение в учебный план компонента внеурочной деятельности добавляет разнообразия школьной жизни, вынося образовательный процесс за пределы учреждения, заставляя школьников вступать во взаимодействие с незнакомыми «учителями», осваивать новое социальное пространство, проявлять активность и самостоятельность, т. е. быть социально мобильным.

Особая роль в формировании социальной мобильности во внеурочной деятельности отводится детским общественным объединениям. В Указе Президента Российской Федерации «О создании общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников» и Уставе Российского движения школьников ставится задача включения современных школьников в разнообразные виды деятельности, расширяющие их способность действовать самостоятельно и активно.

Цель статьи – теоретически обосновать и проанализировать результаты опытно-экспериментальной работы по влиянию взаимодействия старшекласников с общественными детскими объединениями на формирование их социальной мобильности.

Обзор научной литературы по проблеме. Анализ исследований социальной мобильности в отечественной философской (Э. Гидденс, П. Сорокин, Д. Урри), социологической (Т.И. Заславская, С. А. Просольченко) и психологической литературе (Л. А. Амирова, Л. В. Горюнова, Б. А. Игошин) в самом широком смысле понимается как способность и готовность человека к перемещениям в пространстве социального взаимодействия [1]. Это позволяет нам рассматривать социальную мобильность старшекласников как качество личности, характеризующейся способностью к передвижению и смене действий, мотивированной к продвижению в социальных стратах, проявляющей готовность к принятию гибких решений и осознающей ценность свободы действий.

Социальная мобильность, с точки зрения зарубежных исследователей, может распространяться как на местонахождение человека, так и на перемены в его сущностных характеристиках (состояниях) и способностях [9]. Социальная мобильность характеризуется быстротой в установлении и расширении социальных действий и решении социальных задач, устойчивостью социальных значений перемен и движений, широким диапазоном набора социально значимых изменений и переходов, владением различными каналами социальной мобильности, наличием опыта различных видов мобильности [10].

Методология и методы исследования. Формирование социальной мобильности является целенаправленным педагогическим процессом, основанном на аксиологическом и деятельностном методологических подходах. Аксиологический подход

позволяет рассматривать социальную мобильность как ценность, а деятельность – как основание для формирования социальной мобильности во взаимодействии с общественными объединениями.

Процесс формирования социальной мобильности представляет собой целенаправленную педагогическую деятельность, обеспечивающую получение старшеклассниками знаний о социальной мобильности, обогащение навыков мобильного поведения, развитие качеств личности, обеспечивающих готовность к социальной мобильности и принятие социальной мобильности в качестве личностной ценности.

Обращение к педагогическому условию включения старшеклассников в процессе формирования социальной мобильности в деятельность детских общественных организаций обусловлено тем, что с его помощью расширяются возможности вертикальной мобильности, обеспечивается участие в проектах регионального, федерального и международного уровней, развивается социальный интерес к окружающим людям и новым социальным явлениям, стимулируется социальное творчество и развиваются лидерские способности, формируются актуальные социальные качества личности [2; 4; 5; 7].

Наряду с потенциальными возможностями предложенного условия вслед за идеями Т. А. Ромм [6] мы выделили объективные сложности его внедрения в практику: неготовность взрослых воспринимать старшеклассников как полноправных партнеров в организации деятельности общественных объединений; заниженные оценки способности старшеклассников к проявлению социальной мобильности; локальность социальных проектов общественных организаций.

Опираясь на данные исследований О. В. Шишкиной [8], мы выявили следующие критерии сформированности социальной мобильности: когнитивный (степень знаний о сущности социальной мобильно-

сти), личностный (наличие опыта социально мобильного поведения) и ценностный (умение оценивать личностную ценность социальной мобильности). Динамика сформированности социальной мобильности определяется последовательностью уровней: ситуативный, устойчивый, ценностный.

Методами исследования выступили анкетирование, решение кейсов, опросник А. В. Карпова и копинг-тест Р. Лазаруса и С. Фолкмана.

Результаты исследования, обсуждение. Опытно-экспериментальная работа проводилась нами на базе средних общеобразовательных школ № 1 и № 216 г. Новосибирска. Исследованием были охвачены учащиеся старших классов в количестве 100 человек. Экспериментальную группу составили 50 учащихся девятых классов, входящие в различные органы самоуправления.

Внедрение педагогического условия – *включение представителей ученического самоуправления в деятельность детских общественных организаций* – было направлено на формирование у старшеклассников ценностного отношения к социальной мобильности. На ученическом совете было принято решение об информировании учащихся о деятельности Российского движения школьников (РДШ). Были организованы встречи с представителями РДШ г. Новосибирска, опубликована информация на школьных страницах в социальных сетях о программах, направлениях и общероссийских акциях РДШ. Старшеклассники выступили инициаторами создания в школе первичного отделения РДШ и военно-патриотического клуба «Пересвет», входящего во всероссийское детско-юношеское движение «Юнармия». За время опытно-экспериментальной работы были созданы школьный медиа-центр, патриотический клуб, поэтический клуб и волонтерский отряд, представители ученического самоуправления приняли участие в ряде

общероссийских акций РДШ.

На основе анализа авторской анкеты на начало и окончание опытно-экспериментальной работы было выявлено, что в контрольной группе значительных изменений не произошло. В экспериментальной группе наиболее существенные изменения произошли по факторам, влияющим на формирование социальной мобильности (увеличение с 64 до 92 %). Значительные изменения произошли в знаниях о способах включения в социально-мобильное поведение (с 28 до 82 %).

Ответы на вопрос об оценках социальной мобильности, в отличие от первичной диагностики, продемонстрировали явное увеличение знаний по указанному аспекту. 70 % опрошенных ЭГ описали в качестве оценок проявления социальной мобильности именно те, какие мы вывели на основе анализа исследований различных ученых: знания о сущности социальной мобильности, становление эмоций и ценностей с учетом таких свойств личности, как гибкость, быстрота принятия решений, свобода передвижений, и, наконец, выраженность качеств социальной мобильности в поведении. Кроме того, респонденты в качестве оценок наличия у личности социальной мобильности в системе ее качеств называют ответственность при принятии решений, готовность вступать в партнерские отношения, расширять социальные связи.

В ходе опытно-экспериментальной работы наблюдались изменения по личностному критерию, который определялся нами посредством следующих индикаторов: рефлексивность, самоконтроль, поиск поддержки, принятие ответственности, планирование решения проблем с помощью опросника А. В. Карпова и копинг-теста Р. Лазаруса и С. Фолкмана.

Сравнительный анализ по личностному критерию показал, что в контрольной группе достаточно низкими остались самоконтроль (с 36 до 40 %), поиск поддержки

(с 40 до 42 %). С 28 до 34 % увеличилось принятие ответственности, с 18 до 22 % – способность к планированию. Вместе с тем, половина девятиклассников контрольной группы не достигла сформированности уровня личностных качеств, необходимых для социально-мобильного поведения.

В экспериментальной группе хотя показатели по личностному критерию выше, чем в контрольной группе, в целом они присущи примерно половине респондентов. Объясняется это тем, что социально-значимые личностные качества у девятиклассников только начинают формироваться. Вместе с тем при определенных педагогических условиях можно достичь существенной динамики личностных качеств, необходимых для социальной мобильности. В опытно-экспериментальной группе почти все показатели удвоились: способность к рефлексии поднялась с 26 % до 50; самоконтроль – с 36 до 54; поиск поддержки с 44 до 66. Условием таких изменений было включение представителей ученического самоуправления в анализ жизнедеятельности школы совместно с учителями, родителями, представителями общественности. Самоконтроль совершенствовался за счет расширения функциональных обязанностей в связи с появлением в школе новых общественных объединений, включения в подготовку и реализацию авторских социальных проектов, участия в конкурсах РДШ.

Наибольшая динамика обнаружилась по показателям «принятие ответственности» (увеличение с 38 до 62%) и «планирование» (с 20 до 40 %). Существенную роль в развитии данных качеств личности сыграло включение старшеклассников в равную со взрослыми позицию за счет расширения партнерского взаимодействия и реализации социальных проектов за пределами школы. Полученный в ходе опытно-экспериментальной работы опыт социальной мобильности обеспечивал

старшеклассникам понимание более глубокого смысла самого понятия, помогал проникнуть в сущность явления и осознать его значимость для себя. Обогащенный опыт позволял учиться ставить задачи и выбирать наиболее эффективные пути решения, что и обеспечивало рост рефлексивности, самоконтроля и других необходимых качеств для проявления социальной мобильности.

Динамика отношений к социальной мобильности как ценности фиксировалась с помощью решения кейсовых ситуаций, методики незаконченных предложений. Индикаторами ценностного отношения выступили отклик на вызовы социальной мобильности, интерес к социальной мобильности, потребность в социально мобильном поведении, распространение идей социальной мобильности среди сверстников и отстаивание социальной мобильности как ценности.

Несмотря на то что в контрольной группе произошли некоторые изменения по всем показателям (отклик на социальную мобильность увеличился с 36 % до 40; интерес поднялся с 28 до 32; потребность в социально-мобильном поведении увеличилась с 16 до 18), они оказались несущественными.

В экспериментальной группе, наоборот, ценностные показатели проявились выше, чем личностные. Отклик на социальную мобильность как ценность был зафиксирован у 84 % старшеклассников. 72 % респондентов на заключительном этапе (по сравнению с 48 % на начальном этапе опытно-экспериментальной работы) проявили интерес к социально-мобильному поведению. Потребность в социально-мобильном поведении увеличилась с 30 до 56 %. Особенно следует отметить рост анализируемого критерия по показателям «готовность распространять идеи социально-мобильного поведения» и «отстаивание социальной мобильности как ценно-

сти современного общества» (увеличение с 16 % до 28 и с 8 до 16 соответственно). Такие показатели были достигнуты за счет включения в подготовку и организацию предвыборных компаний при выдвижении в органы ученического самоуправления; проведении мотивационных мероприятий, призывающих стать участниками первичной организации РДШ, и других детских общественных организаций для учащихся среднего звена. Существенную роль в формировании отношения к социальной мобильности как ценности сыграла совместная деятельность с представителями международных организаций.

Итак, полученный в ходе опытно-экспериментальной работы опыт взаимодействия старшеклассников с детскими общественными объединениями, в том числе с первичной организацией РДШ, внес значительный вклад в формирование социальной мобильности. Он обеспечивал старшеклассникам понимание более глубокого смысла самого понятия социальной мобильности, помогал проникнуть в сущность явления и осознать его значимость для себя. Взаимодействие с общественными объединениями позволяло старшеклассникам учиться ставить реальные задачи и выбирать наиболее эффективные пути их решения.

Заключение. Предложенное нами условие формирования социальной мобильности старшеклассников в процессе взаимодействия с первичными ячейками детских общественных объединений и Российским движением школьников оказалось результативными. Полученный вывод обогащает теорию и методику воспитания в части совершенствования внеурочной деятельности в образовательной организации за счет организации целенаправленной педагогической деятельности по формированию социальной мобильности школьников во взаимодействии с детскими общественными объединениями.

Библиографический список

1. Батуренко С. А. Теории социальной мобильности в истории социологической мысли // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. – 2014. – № 2. – С. 199–211.
2. Кирпичник А. Г. Общественная организация детей: новый старт и старые уроки // Технологии воспитания в общеобразовательных организациях: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Кострома: Костромской государственной университет, 2017. – С. 260–264.
3. Лаврентьева З. И. Комплексные исследования магистрантов как способ анализа многомерности современных социально-педагогических проблем детства // Сибирский педагогический журнал. – 2019. – № 2. – С. 49–56.
4. Лутвак Р. А. О методологической концепции социокультурного потенциала современных молодежных общественных организаций // Перспективы науки. – 2017. – № 5 (92). – С. 69–73.
5. Лутвак Р. А. Социокультурное развитие личности в системе общественных отношений // ЦИТИСЭ. – 2018. – №2 (15). – С. 16–25.
6. Ромм Т. А. Горизонты и границы воспитания // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2017. – Т. 2, № 1 (36). – С. 75–82.
7. Фришман И. И. Социальная активность подрастающего поколения и управление деятельностью детских общественных объединений: диалектика развития // Социально-педагогическая деятельность в системе образования: сборник научных статей. – Ярославль, 2018. – С. 221–236.
8. Шущкина О. В., Забурдаева Н. С. Внеурочная деятельность как фактор формирования социальной мобильности младших школьников // Вестник Межрегионального открытого социального института. – 2015. – № 1. – С. 130–137.
9. Roland S. Barth Teacher Leader // Phi Delta Kappan. – 2001. – Vol. 82, № 6. – P. 443–449.
10. Crawford C., Erve Does L. V. Higher Education Level the Playing Field? Socio-Economic Differences in Graduate Earnings // Education Sciences. – 2015. – № 4. – P. 380–412.

Поступила в редакцию 15.02.2020

Lavrentieva Zoya Ivanovna

Dr Sci. (Pedagog.), Prof. of Department of Pedagogy and Psychology, Institute of History, Humanitarian and Social Education, Novosibirsk State Pedagogical University, lzi53@mail.ru, ORCID 0000-0001-9428-497X, Novosibirsk

Sitnikov Alexander Sergeevich

Director of the Municipal Autonomous Educational Institution "Secondary school № 216", sitnikoffs@ngs.ru, ORCID 0000-0001-8677-2711, Novosibirsk

**INTERACTION WITH CHILDREN'S PUBLIC ASSOCIATIONS
AS A PEDAGOGICAL CONDITION FOR FORMING SOCIAL MOBILITY
OF SENIOR GRADUATES**

Abstract. Introduction. The acceleration of the economic, informational, and social processes of modern society is accompanying by the need to actively shooing social mobility. The need for a high level of development of social mobility arises already in high school age. One of the essential pedagogical conditions for the formation of social mobility is the organization of interaction between high school students and children's public associations.

The purpose of the article – to determine the level of formation of social mobility of high school students in the course of experimental work on the implementation of the indicated pedagogical conditions.

The theoretical basis of the study. Social mobility in high school age is a personality trait, which includes the ability to move and change actions, motivation to advance in social strata, willingness to make flexible decisions and awareness of the value of freedom of action. The criteria for the formation of social mobility are cognitive, personal and value. The dynamics of the formation of social mobility is determining by the sequence of levels: situational, sustainable, value. Research methods are questioning, case solving, questionnaire A. V. Karpov and the copy test R. Lazarus and S. Folkman.

The results of the study. An analysis of the levels of social mobility in the process of introducing a pedagogical condition for interaction between high school students and children's public associations showed that the most significant changes occurred in terms of the perception of social mobility as a personal value.

Conclusion. The findings enrich the theory and methods of education in terms of improving extracurricular activities in an educational organization.

Keywords: social mobility, high school students, children's public associations, criteria for the formation of social mobility.

References

1. Baturenko, S. A., 2014. Theories of social mobility in the history of sociological thought. Bulletin of Moscow University. Ser. 18. Sociology and political science, no. 2, pp. 199–211. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Kirpichnik, A. G., 2017. Public organization of children: a new start and old lessons. Technologies of education in general educational organizations. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Kostroma: Kostroma State University Publ., pp. 260–264. (In Russ.)
3. Lavrentieva, Z. I., 2019. Comprehensive studies of graduate students as a way of analyzing the multidimensionality of modern socio-pedagogical problems of childhood. Siberian Pedagogical Journal, no. 2, pp. 49–56. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Litvak, R. A., 2017. About the methodological concept of the sociocultural potential of modern youth public organizations. Prospects of science, no. 5 (92), pp. 69–73. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Litvak, R. A., 2018. Sociocultural development of personality in the system of public relations. CITITS, no. 2 (15), pp. 16–25. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Romm, T. A., 2017. Horizons and boundaries of education. Domestic and foreign pedagogy, vol. 2, no. 1 (36), pp. 75–82. (In Russ., abstract in Eng.)
7. Frishman, I. I., 2018. Social activity of the younger generation and the management of children's public associations: developmental dialectics. Socio-pedagogical activity in the education system: collection of scientific articles. Yaroslavl, pp. 221–236. (In Russ.)
8. Shishkina, O. V., Ziburdaeva, N. S., 2015. Extracurricular activities as a factor in the formation of social mobility of younger students. Bulletin of the Interregional Open Social Institute, no. 1, pp. 130–137. (In Russ., abstract in Eng.)
9. Roland, S., 2001. Barth Teacher Leader. Phi Delta Kappan, vol. 82, no. 6, pp. 443–449. (In Eng.)
10. Crawford, C., Erve Does, L. V., 2015. Higher Education Level the Playing Field? Socio-Economic Differences in Graduate Earnings. Education Sciences, no. 4, pp. 380–412. (In Eng.)

Submitted 15.02.2020